

СЮЖЕТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ МИФОЛОГЕМЫ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

(на материале английской литературы XX века)

PLOT CREATION FUNCTION OF A MYTHOLOGEM IN A FICTIONAL TEXT (based on english fiction of the 20th century)

V. Varlamova

Annotation

The scientific paper is devoted to the analysis of plot creation function of a mythologem in a fictional text on the basis of English literature. It touches upon a problem of literature and folklore and considers the interpretation of two mythologems: water and island. The importance of this work comes out of insufficiency of researches devoted to peculiarities of myths and mythologems usage in a fictional text. The analysis of a mythologem plot creation function helps us to decode the authors' intentions and to see the content depths in a fictional text.

Keywords: folklore, myth, mythologem, archetype, symbol, island, precedential text.

Варламова Вера Николаевна

К.филол.н., доцент,

*Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого*

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию сюжетобразующей функции мифологемы в художественном тексте на материале английской литературы XX века. Рассматриваются мифологемы воды и острова, являющиеся универсалиями мировой культуры. Актуальность исследования обусловлена тем, что лингвистические особенности мифологем, особенно их текстообразующий потенциал, исследованы не до конца и представляют все больший интерес для изучения. Анализ использования мифологемы позволяет декодировать интенции автора при создании литературного произведения и понять его глубинные содержательные стороны.

Ключевые слова:

Фольклор, миф, мифологема, архетип, символ, остров, прецедентный текст.

Вопрос взаимодействия литературы и фольклора рассматривалась в работах такими исследователями как М.М.Бахтин, Е.М.Мелетинский, В.Н.Топоров, Д.Н.Медриш и др. Широко принятым в современных исследованиях является тот факт, что литература базируется на фольклоре, и в совокупности они составляют одну систему – художественную словесность. Согласно самому общему определению к фольклору относится вся традиционная народная культура, в том числе ее художественные и нехудожественные формы [1]. По мнению автора, фольклор представляет собой особую картину мира, формирующуюся в народном сознании в течении сотен лет и обладающую актуальностью и значимостью в современности. Литература как вид искусства сформировалась на культурологическом базисе фольклора, который повсеместно являлся для нее основным художественным источником. Фольклору в его современной форме предшествовала сформированная мифологическая система. Миф определяется как объект исследования в значительном количестве наук: культурологии, психологии, философии, истории, лингвистики. Следует согласиться с точкой зрения С.С.Аверинцева, согласно мнению которых, миф – это творение народной коллективной фантазии, совокупно рефлексирующих объективно существующую действительность в форме определенных

чувственных персонификаций и одушевленных существ, которые определяются первобытным сознанием вполне реальными... [2]. Значительное количество исследователей пришли к общей позиции о том, что мифотворчество является ключевой феномен в истории культуры человечества, в этих условиях мифы и мифология являлись моделью вселенной, на основе которой создавалась картина мира человека. Таким образом, мифологема является лингвистической репрезентацией мифа.

Категория "мифологема" близка по смыслу с такими понятиями, как "архетип" и "символ". В работах К.Г.Юнга было введено понятие "архетип" в оборот аналитической психологии, архетипы являются элементами психики личности, которые "скрыты в коллективном бессознательном, общем для всего человечества" [3]. В общепринятых источниках литературоведения архетип – характерный для всех жанров и сюжетов прасюжет или прообраз, определенный мифом и трансформированный из него в художественную литературу. С.С.Аверинцев в своих исследованиях отмечает, что "всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ)..." [4]. В самом общем смысле символ шире мифологемы, однако при этом он может составлять несколько мифологем, которые, отражаясь в художественном образе, создают его многослойный смысл [1]. Таким образом,

мифологема является архетипом, получивший конкретную художественную форму [1]. Отмечая идеологическую основу данных категорий, их сущность различается и это различие необходимо более точно определять. Так, мифологема в большинстве случаев изменчива, она в своей основе является материалом для формирования нового художественного содержания, при этом автор актуализирует и интерпретирует мифологему сквозь призму своего художественного восприятия. Таким образом, мифологема представляет собой мифологическим "пережитком", отражающимся в современную художественную литературу и характеризующихся сюжетообразующей функцией, что является предметом наибольшей значимости для данного исследования.

Рассмотрим сюжетообразующую функцию двух мифологем: воды и острова. Обе мифологемы являются универсалиями мировой культуры.

Обратимся к одному из древнейших архетипических образов – воды. Вода является одной из четырех стихий и, как следствие, упоминания о воде можно найти в греческой, римской, кельтской и других мифологиях. Кроме того, мы можем найти образ воды в фольклоре всех народов мира. Однако следует обратить внимание на то, что вода выступает в разных ипостасях. Так, у кельтов вода особенно почиталась, будучи не только источником жизни, но и определенным звеном, которое соединяло мир живых с потусторонним миром. В буддизме вода считалась труднопреодолимой преградой. В иудаизме вода не только дарует жизнь, но и способствует обновлению души.

Важным моментом в нашем исследовании является то, что вода может выступать в диаметрально противоположных образах: образ моря-убийцы и моря, дающего жизнь. В нашем исследовании мы остановимся на мифологеме "мертвой воды" и мифологеме "живой воды".

В качестве примеров для исследования нами были выбраны романы Дафны дю Морье "Ребекка" и "Француз ручей".

В романе "Ребекка" символический образ моря проходит красной нитью через все произведение. Максим де Уинтер женится во второй раз на простой компаньонке после трагической смерти своей первой жены – Ребекки, утонувшей при загадочных обстоятельствах в море. С самого начала романа, автор вводит мифологему "мертвой воды", воды-убийцы. При этом символический образ моря неразрывно связан с Ребеккой. Мы видим море только из крыла здания, где жила Ребекка, слышим шум волн только в ее спальне. "You would not know the sea was anywhere near, from this wing" [5, с.77]. "You could never tell you were within five minutes of the sea, from this room" [5, с.81]. При этом мы не видим чистой морской глади: море всегда темное, мрачное, безжалостное, а его шум словно заунывная песня. "It looked grey and uninviting, great rollers sweeping in to the bay past the beacon on the headland" [5, с.126]; "It has a mournful harping note sometimes, and the very persistence of it, that eternal roll and thunder and hiss, plays a jagged tune upon the nerves" [5, с.126]. Подобный образ моря создает соответствующую атмо-

сферу в романе: угнетающую, давящую, не позволяющую вдохнуть полной грудью. Только в конце романа мы понимаем, что образ моря – это сущность самой Ребекки, ее души. Здесь море и Ребекка две отдельные темные сущности, но в конце концов одна, море, побеждает другую, Ребекку, сливаясь воедино и создавая мифологему "мертвой воды". "She cared for nothing and for no one. And then she was beaten in the end. But it wasn't a man, it wasn't a woman. The sea got her. The sea was too strong for her. The sea got her in the end." [5, с.255] Автор словно говорит нам, что такое воплощение зла и порочности, как Ребекка, человек одолеть не мог, только нечто обладающее большей силой, нечто потустороннее могло справиться с этим. Автор обращается к мифологеме "мертвой воды", потому что душа Ребекки такая же "мертвая", пустая, черная и безжалостная. "Мертвая вода" и является этой потусторонней силой, призванной "перенести" Ребекку в иной мир.

В романе "Француз ручей" мифологема воды используется совершенно в ином ключе. Роман начинается с описания моря: как море врывается в воды реки, поднимая все со дна, так в жизнь главной героини ворвался французский пират, изменив ее навсегда. The long rollers of the channel, travelling from beyond Lizard point, follow hard upon the steep seas at the river mouth, and mingling with the surge and wash of deep sea water comes the brown tide, swollen with the last rains and brackish from the mud, bearing upon its face dead twigs and straws, and strange forgotten things, leaves too early fallen, young birds, and the buds of flowers [6, с.3]. Уже в самом начале мы видим проекцию на сюжет, который еще не знаем. Однако атмосфера, созданная на первых страницах, позволяет почувствовать будущий конфликт романа. Вода здесь – это символ перемен, надежд, новых горизонтов, символ перерождения. Несмотря на то, что в конце романа главные герои расстаются, Дона уже никогда не будет прежней – она духовно переродилась. Oh, heaven, to have got away at last, to have escaped, to have broken free... [6, с.23]. Автор приводит подробное описание реки: какой она была раньше и какой стала сейчас. Река символизирует героиню, а вода в ней – перемены в ее жизни. Если раньше течение воды в реке было мирным и спокойным, то, когда в нее ворвались воды моря, она стала бурной, уносящей все за собой. Так, в этом романе Дафна дю Морье прибегла к мифологеме "живой воды".

Таким образом, анализ примеров использования мифологемы воды в двух романах Дафны дю Морье позволяет утверждать, что автор использует мифологему воды в соответствии со своими интенциями. При этом важно помнить, что мифологема является "мифологическим пережитком", выполняющим сюжетообразующую функцию в современном литературоведении. Мифологема позволяет раскрыть архетип, который в свою очередь является бессознательным воспроизведением архетипических мотивов.

При этом мифологема острова, равно как и мифологема воды, входит в перечень древнейших мифологем. В

фольклоре большинства народов, в сохранившихся источниках были образы островов. Согласно самому общему определению остров – это участок суши, со всех сторон окруженный водой [7]. В славянской, а позднее в русской мифологии мифологема острова основывается в распространенным сказкам, используемым образа острова–Буяна – место обитания потусторонних персонажей, который имеет связанные с потусторонним миром фантастическими чертами. В некоторых случаях остров являлся и как ад, продолжая мотив разрушения и гибели. При этом остров может выступать не только как ад но и как рай, называемый Островом блаженным. Например, в кельтской мифологии в значительной степени широко известен остров Авалон, ключевой элемент хроник Артуровского цикла. В источнике валлийского источника Гальфрида Монмутского, на острове Авалон был выкован меч короля Артура, а после этого был перенесен в свой последний путь. Данный остров также считается местом обитания Феи Морганы. В разных местах Британии и Ирландии древние кельты пытались найти вход на остров Авалон, который считался священным.

Возможно причиной этого являлось что, что Англия является островным государством, и это определяет то, что существуют отличия в восприятии мира и мышлении англичан от жителей континента. Англичане считают свой образ жизни отличным от континентального мира, микрокосмом [8]. Остров ставит человека в условия, согласно которым он обретает свой характер и идентичность и обретает себя.

При любой интерпретации мифологема острова в каждом из произведений авторы интерпретировали мифологему острова, общим для них является тот факт, что остров определяет пространство сюжета произведения, основываясь на истории группы лиц, изолированных от цивилизации и заключенного в границы острова, находящийся в уединении с природой и самим собой. В течении всех истории мировой литературы значительное количество авторов обращались к острову как ключевому объекту. Широко известный роман Даниэля Дефо "Жизнь и странные удивительные приключения Робинзона Крузо" стал причиной формирования новой жанровой формы – "робинзонады", в последствии которого было написано множество схожих по сюжету произведений. Таинственный образ острова, является источником для творческого вдохновения, является возможностью для писателя формировать новый мир, характеризуя его в зависимости от отражения своей личности и "заселив" на остров самых разных персонажей, как реальных так и фантастических. При этом у каждого их "жителей" острова есть свой путь, одни найдут на острове дом и убежище, другие гибель, остров может быть адом или раем, окончанием или началом новой жизни.

Возможно, определено культурой островной нации определяется повышенный интерес британских писателей к мифологеме острова (Т.Мор, Дж.Свифт, У.Голдинг, О.Хаксли, Г.Уэллс, А.Кристи и др.). Например, рассмотрим

два романа Уильяма Голдинга – "Повелитель мух" и "Хапуга Мартин". Мифологема в работах писателя занимают ключевое место, являясь основными образами, отображающими авторское видение, только ему присущую картину мира. Роман "Повелитель мух" – это философская притча, исследующая такие вопросы как дихотомия добра и зла, возможностей человеческой природы и Бога, греховности человека как основа ее идентичности. Христианские мотивы в романе находят отклик в поздней кельтской мифологии. Аналогично тому как ищут святой Грааль, дети в течении всего действия романа искали способ возвращения домой, преодолевали трудности, находили способы получить свободу. Повелитель мух согласно роману, это одно из имен дьявола. В этом произведении прослеживается реализацию образа острова как воплощения ада, содержащего в себя мотивы полной гибели и разрушения. Необычайной красоты остров пестрил своими красками, богатством флоры и фауны, и казался местом неземного наслаждения: "The air was thick with butterflies..." [9]; "Inside was peacock water, rocks and weeds showing as in an aquarium; outside was the dark blue of the sea" [9]. Нов то же время, как менялись герои, превращаясь из воспитанных детей в дикарей, уподобляясь животным, стирая нравственные границы, менялся и изменялся облик острова, который в конце повествования превратился в настоящий ад, где дети пошли на страшные преступления, убийства. С потерей персонажами своей личности, нравственной основы, остров стал утрачивать свою красоту, и уже не будет прежним; дети уничтожили его, сожгли, превратили в место, где они вершили судьбы друг друга и совершали жертвоприношения, превратили его в ад: "Ralph looked at him dumbly. For a moment he had a fleeting picture of the strange glamour that had once invested the beaches. But the island was scorched up like dead wood—Simon was dead—and Jack had..." [9]. Таким образом автор продолжает повсеместно используемую в романе мифологему острова как инструмент создания сюжетной линии, актуализируя ее в мотивах физического и морального разрушения, опустошения, гибели, ада.

В романе "Хапуга Мартин", как его определял сам автор, это рассказ о человеке, который вначале лишился всего, к чему он стремился в жизни, а потом "актом свободной воли принял вызов своего Бога" и встал с ним в противоборство. "Таков обычный человек: мучимый и мучающий других, ведущий в одиночку мужественную битву против Бога" [10]. Раскрывая идейный и культурологический смысл романа, Голдинг говорил: "Я сделал все, что мог, чтобы показать в лице Пинчера (Хапуги) самого неприятного из возможных людей" [10]. В исследуемом произведении мифологема острова проявляется в образе острова–скалы, так как лейтенант Кристофер Мартин выбрался из тонущего корабля. Остров в жизни героя стал вершиной его жизненного пути, стал отражением воли Высших сил, противопоставляющей характеристику его личности, вобравшей в себе все человеческие пороки. У.Голдинг иронически сравнивает порочного Мартина

с героем Прометеем, а его новое жилище – скала – является чистилищем, в которое он попал, чтобы искупить грехи человечества и, подобно Прометею, бросить вызов верховному богу и понести мучительное наказание (Кристокфер – Христос, Мартин – от лат. "martius" – "подобный Марсу"). Прецедентный для дальнейшего развития в литературе миф о Прометее находит рефлексии в тексте художественного произведения, при этом мифологема острова, находящегося на скале является инструментом событийной линии.

Иным распространенным примером применения мифологема в художественном произведении является воплощение в романе Агаты Кристи "Десять негрят", сюжет которой основывается на десяти не связанных между собой персонажей, вызванный приглашением таинственного героя в замок на уединенном острове. Все персонажи произведения расстались с жизнью самыми таинственными способами. На основании данного произведения можно сформировать развитие мифологема, характеризующей собой остров как "иной мир". Здесь остров включает в себя мотивы смерти-возрождения, испытания. Возникает также мотив "мнимых" островов (остров-гора): "Smelly sort of rock covered with gulls—stood about a mile from the coast" [11]. Жители острова а данном произведении это люди находящиеся в измененных состояниях сознания, при этом они должны появиться перед Страшным Судом и быть наказанными за совершенное, за сче то что не находится во власти закона. "...side by side with this went a contradictory trait – a strong sense of justice" [11]. Архетип Страшного Суда характерен для всех религиозных течений. Она заключается в том, что после того как пройдет жизненный путь человека ему предстоит встреча с богом или иной высшей сущностью. Эту роль выполняет персонаж Лоуренса Уоррейва, завершающий суд, последний в своей жизни: "To see a wretched criminal squirming in the dock, suffering the

tortures of the damned, as his doom came slowly and slowly nearer, was to me an exquisite pleasure" [11] "It must be a fantastical crime – something stupendous – out of the common!.. I wanted something theatrical, impossible!" [11]. Остров стал местом Страшного Суда, и это определяет характер развития сюжета романа, становится маркером прецедентности. На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы: мифологема острова, являясь широко распространенным и неоднократно повторяемым в художественной практике мировой культуры "интертекстуальным архетипом", в современной художественной литературе отражает стремление человека на основании культурных кодов найти источник познания "книги бытия" и формирует человеческую природу в ее противоборстве с островом, наделенном своей собственной бытийностью [8].

Следовательно, на основании данной работы можно сделать вывод о том, что мифологема является сложным, многогранным явлением, и представляет собой значимый элемент базиса литературного произведения, одновременно развиваясь в форме сюжета и являясь инструментом акцентуации прецедентности данной категории в художественной литературе. Мифологема в большинстве случаев изменчива и дает возможность читателю выявить скрытые содержательные составляющие художественного произведения. Следовательно, подходы, применяемые в современном литературоведении как фольклорно-мифологическим, так и символическим элементам литературных источников увеличивается, так как в мифы рефлексиируют культурологическую составляющую и самобытность народа, они являются отражением, посредством которой необходимо увидеть как прошлое народного творчества в исторической перспективе, при этом мифологема и сформированные на ее базе литературные образы и литературные произведения стали элементом культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Agatha Christie. And Then There Were None. – Harper; Reissue edition. 2011. – 320 p.
2. Crawford R. Devolving English Literature //The Scriblerian and the Kit-Cats. – 1994. – Т. 26. – №. 2. – С. 222.
3. Golding W., Baker J. R. An Interview with William Golding //Twentieth Century Literature. – 1982. – Т. 28. – №. 2. – С. 130–170.
4. Carter R., McRae J. The Routledge history of literature in English: Britain and Ireland. – Taylor & Francis, 2016.
5. Loewenstein D., Mueller J. (ed.). The Cambridge history of early modern English literature. – Cambridge University Press, 2002. – Т. 2.
6. Maurier du D. Rebecca. – London, Sydney: Pan Books Ltd, 1975. – 397 с.
7. William Golding. Lord of the Flies. – Penguin Books; Reissue edition. 2003. – 208 p.
8. Аверинцев С.С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия – М., 1967. Т.4. С. 876–882.
9. Аверинцев С.С. Символ // Краткая литературная энциклопедия. Т. 6. М., 1971. С. 826–831.
10. Дю Морье Д. Бухта пирата. Роман. На англ. яз. – М.: Издательство "Менеджер", 2005. – 288 с
11. Иудин А.А. Архетипы в брендинге: специфика русской культурной традиции. – Нижний Новгород: НИСОЦ, 2008. – 36 с.
12. Кузнецова А.И. Пространственные мифологема в творчестве У.Голдинга: Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.13 – Москва, 2004 – 232 с.
13. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. – Ростов н/Д: Изд-во Рост.ун-та, 2006. – 256 с.
14. Лебедева Ю.А. Уильям Голдинг. Все о человеке. //http://www.xserver.ru/user/ugvoc/2.shtml [электронный ресурс]
15. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. – 4-е изд., М., 1997. – 944 с.